

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО НАБОРА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Т.А. Чигинцева

Статья посвящена изучению влияния компьютерного набора на визуальную организацию текста, его расположение на пространстве страницы.

Ключевые слова: визуальный облик текста; компьютерный набор; прием компьютерной ошибки / компьютерного сбоя; иконический знак.

Ведущим принципом организации текста в современной литературе является дискретность визуального облика страницы. Линейность пространства страницы нарушается разнообразными визуально-графическими приемами, особенно усиливающимися в прозиметрических текстах: сегментированием на небольшие абзацы или главы, пробелом. С появлением компьютерных технологий произошло усложнение визуального облика текста, усилилась его фрагментарность, изменились «базовые принципы текстопорождения, <...> появилась большая свобода в выборе средств визуальной организации текста» [7].

В эпоху интернет-технологий актуальным становится влияние компьютерного набора на визуальную организацию текста, его расположение на пространстве страницы, что подтверждают и сами писатели. Так, например, Маргарита Меклина предпочитает создавать произведения на компьютере и пишет об этом следующее: «Иногда я делаю записи от руки, но в основном все – на компьютере. Когда пишу, важен размер экрана, размер полей».

Компьютерные технологии, по мнению Т.Ф. Семьян, помогают разнообразить визуальные приемы художественной прозы, усложнить визуальный облик, сделать его более игровым. Приемы компьютерного набора разрушают привычный вид прозаического текста, и через это рождаются и новые смыслы и новые отношения «текст – читатель», и, таким образом,

появляется новая семантическая структура. В сегодняшней визуально яркой литературе соединились игровая и глубинная, смысловая функции визуальных эффектов [6]. В качестве основного приема такого плана исследователь выделяет имитацию компьютерной ошибки.

Тщательно исследуя влияние компьютерного набора на поэтические практики, Д. Суховой выделяет ряд общих тенденций:

– нестрогое следование норме и традиции в полиграфическом представлении текста, динамика нормы;

– освобождение формальных элементов от семантики, приписываемой им поэтической или полиграфической традицией, и появление возможности новых осмыслений для несущественных ранее формальных элементов;

– выработка нового, практически общепринятого, представления об одной из заметных тенденций в области внешней организации современного поэтического текста (речь идет о «графически однородном» тексте без заглавных букв, знаков препинания и с минимальным использованием текстовыделения) [7].

Рассмотрим далее, каким образом данные тенденции отражаются в творчестве Т. Грауз, С. Львовского, Д. Гатиной, П. Андрукович, Д. Осокина.

Анализ визуального облика произведений современных авторов показал, что самый частотный компьютерный приём имитирует сбой или ошибку. Прием компьютерного сбоя актуализирован как в стихотворных, так и прозаических текстах Станислава Львовского: «<...> это ut ve;tcndtyuj? Yj rjvajhnyj/ [забыл переключить регистр. Там написано: не мужественно, но комфортно]», «Ghbdt n-ghbdt n. / А ведь как хорошо получилось. / Как сложно» [4]. Подобный прием указывает на стихийность мысли писателя, на его желание визуализировать процесс создания текста.

Татьяна Грауз в произведении «Домик в Коломне» создаёт имитацию компьютерной ошибки, когда строчки текста напечатаны одна на другой. При этом автор варьирует размер шрифта: строчка более крупного шрифта – «← книга красного цвета и пустоты →» напечатана поверх более мелкого «капает болью». Писатель также использует разные междустрочные интервалы в рамках одного фрагмента и даже одного предложения. Благодаря таким визуальным приёмам текст приобретает фрагментарность, что отражено в подзаголовке произведения «Сборник случайных и бесполезных книг».

Компьютерным приемом, который имитирует сбой или ошибку, активно пользуется в своем творчестве Дина Гатина: «Но на самом деле она думала: »Когда же ты заснёшь?» [2]. В данном случае перевернутые кавычки являются визуально-графическим приемом, на котором строится иллюзия невмешательства, максимальной свободы текста от авторской воли.

Ярким компьютерным приемом является также замена вербального текста иконическим знаком, например, смайлом – пиктограммой, составленной из строчной последовательности знаков письма, передающих эмоции при сетевом общении: «Но никак, – видит Бог... – никак не возьму

в толк, зачем ☺»; «<...> ты, конечно, знаешь о моем удовольствии (и позволь мне опять пошутить: о твоём удалстве ☺)» [4]. Их использование призвано маркировать среду и характер письменной речи героев.

В рассказе из цикла «Кафтан саранчи» Дина Гатина использует смайлы в качестве знаков рубрикации, когда в каждой последующей главе скобок, обозначающих улыбку, на одну больше, чем в предыдущей:

«))))))

Лево же, перейдя кошке дорогу, трёхцветной. Так, без труда пол её угадывается и оттирается. Чистящим и дезинфицирующим средством, потому что кошка. Отмеряем колпачком шута, что теперь сыпет проклятия, и бежим, бежим с перезвоном, пока машин нет. Она проходит, трёхцветная, какие напрасные меры.

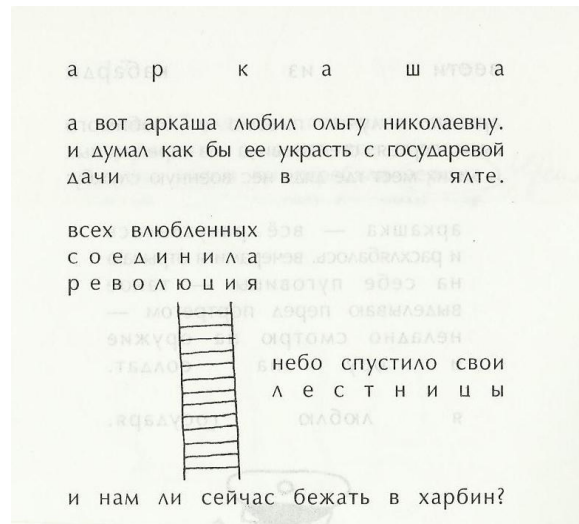
))))))

Считал, заново приходилось. Понимаешь, это – водонедомерки. Им верить. Мы сами так можем, поскачем. Ай, зачерпнём рыбьих деток в ботинок. Вырастет, израстётся детка, ботинок-то – пропадёт! Считай, заново приходится, капать одеколону» [2].

Возможностями компьютерного набора активно пользуется в своем творчестве Полина Андрукович. В произведении «У кошечки получилось» встречаются ошибки, возможные при наборе текста на клавиатуре, которые могут быть тут же исправлены автором: «vt,tkm b bcgjdtlm ,skb rfr-nj cdzpfys lkz унет», «gfhtym eitk? Jcnfdbk ghjdkjxre? Yt htif.cm dsrbyenm\$нет. парень ушёл – оставил проволочку; мама ушла спать, оставила дискеты; бабушка ничего не оставила, кроме “мокренских” слёз, ушла спать вечно», «проснулпнет проснулась в час дня еле-еле...», «инфляция – да, пожванет пожалуй, фломастеры, скрепочки, зубную щётку, мазь, сироп с черникой, плёночку фото, для тех работ, но сметану необходимо. всё это помнить и не выходить из дома» [1]. Сокращения, присутствующие в тексте в большом количестве, связаны с особенностями интернет-общения, стремящегося к экономии речевых средств: «что-то делала ночью. б. м., искала паспорт. б. м., не нашла, а сейчас не хочется проверять. солнце, мама с курорта и целая страна воспоминет воспоминаний о Фрадкове-министре; кто-то хочет» [1].

Ещё один часто встречающийся приём компьютерного набора – немотивированно увеличенные пробелы между словами и буквами. Этот приём оказывается очень востребованными современной литературой.

На приёме немотивированного пробела построены тексты Дениса Осокина. Фрагменты, главы, рассказы в книгах Д. Осокина отделены друг от друга увеличенным пробелом, который является основной визуальной фигурой, участвующей в создании фрагментарного нарратива и усиливающей сегментированность текста.

[5]

Увеличенные пробелы в текстах Осокина выступают заместителями знаков препинания, а также наделены глубокой семантической значимостью. Вот как определяет А. Урицкий функцию пробелов в текстах Д. Осокина: «В текст оказываются включены пустые места, белые пятна, образующие причудливые конфигурации (так же напечатаны оглавления циклов, а иногда и прозаические отрывки). Что имел в виду автор – точно определить затруднительно: возможно, это фигуры ангелов, появляющихся в некоторых циклах, возможно, окна из мира #1 в мир #2» [8]. Действительно, если учесть тот факт, что Д. Осокин выделяет в своем творчестве тексты для мертвых, то белое пространство, возможно, призвано визуализировать концепт смерти.

В использовании немотивированного пробела представлена, с одной стороны, ошибка компьютерного набора, а значит непреднамеренность его появления, а с другой, продуманность визуального облика текста. Этот приём активизирует пустое, белое пространство страницы.

Библиографический список

1. Андрукович, П. У кошки получилось / П. Андрукович // Воздух. – 2007. – № 4. – С. 93–101. – <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2007-4/andrukovich/>.
2. Гатина, Д. Кафтан саранчи / Д. Гатина // Авторник: альманах литературного клуба. – Вып. 11. Сезон 2002/2003. – М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2003. – С. 37–40.
3. Грауз, Т. Домик в Коломне / Т. Грауз. – <http://spintongues.msk.ru/grouse10.htm>.
4. Львовский, С. Слово о цветах и собаках / С. Львовский. – М.: НЛО, 2003. – 320 с.
5. Осокин, Д. Барышни тополя / Д. Осокин. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 475 с.

6. Семьян, Т.Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т.Ф. Семьян. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2006. – 215 с.

7. Суховей, Д.А. Графика современной русской поэзии: дис. ... канд. филол. наук / Д.А. Суховей. – СПб., 2008. – 271 с.

8. Урицкий, А. Загадки Осокина и другие безнадежности [Рец. на кн.: Soft wave. – М.: НЛЮ. Денис Осокин. Барышни тополя; Маргарита Меклина. Сражение при Петербурге; Станислав Львовский. Слово о цветах и собаках; Ольга Зондберг. Очень спокойный рассказ. 2003] / А. Урицкий // Знамя. – 2004. – № 1. – С. 219–221.